

*И.И. Семенов**

О первом томе 10-томной «Истории Китая»

АННОТАЦИЯ: В работе содержится отзыв на первый том 10-томной «Истории Китая», отмечающий его значимость для дальнейшего изучения древней истории и культуры исторического региона Восточной Азии. Отмечены достоинства работы, в том числе полнота материала, продуманная структура, доступный для неспециалиста текст, наличие разделов по политической истории, обоснованность концепции «двуединства» региона. Среди недостатков приведены конкретные примеры несогласованности текстов двух участвовавших в написании коллективов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: первый том «Истории Китая», археология, история, культура, Восточная Азия, Древний Китай.

У меня, не историка, а филолога и литературоведа, недавно вышедший первый том 10-томной «Истории Китая», посвящённый древнейшему периоду, вызвал особый интерес. Именно в архаическое время и на переходе от него к древности складывались в Восточной Азии наиболее общие принципы мировосприятия, составившие фундамент художественного сознания китайской классической литературы. Историческое описание этого периода совершенно необходимо также для изучения китайской словесности на её раннем этапе развития. Всё более актуальным становится выявление хронологии древнекитайского мифотворчества, различных жанров и произведений архаической поэзии и прозы, их рассмотрение в контексте исторических реалий того времени и мн. др. Вышедший том даёт для выполнения таких задач богатейший материал, построенный на весьма основательной исследовательской базе.

* Семенов Иван Иванович, к.ф.н., Кафедра китайской филологии ИСАА МГУ, Москва, Россия.

© Семенов И.И., 2017

Этот труд вполне можно считать первым из тех «обобщающих работ, всесторонне и равноценно освещающих все периоды раннего китайского прошлого на новейших документальных и взвешенных концептуальных основаниях», которые, как отмечают в его «Послесловии» А.П. Деревянко и П.М. Кожин, «ещё не появились ни в одной стране мира» (с. 918). С самого начала привлекает чёткость композиции самой книги и проведённой в ней исторической периодизации, отражающая чёткость концепции её авторов. Весьма уместна первая часть, посвящённая историографии археологических исследований архаического Китая в мировой синологии. Она даёт достаточно полное представление об этом аспекте китаеведения.

Остальные пять частей представляют собой хронологически последовательное историческое описание (их большая доля написана Д.В. Деопиком и М.Ю. Ульяновым). Одним из его композиционных достоинств является наличие введений и заключений к частям и главам, они значительно облегчают восприятие конкретного материала, и хотелось бы даже, чтобы их было больше.

В отдельных случаях возникает также необходимость в уточнении или согласовании некоторых положений в этих вводных и итоговых разделах, написанных разными авторами. Например, в общем «Введении» (А.П. Деревянко) неолитическая эпоха отнесена к V–III тыс. до н.э. (с. 13), тогда как в дальнейшем изложении её рассматривают с IX тыс. до н.э.

Авторы совершенно обоснованно использовали сразу несколько критериев периодизации: помимо чисто хронологического, также географический, относящийся к особенностям экономики, орудий труда, политический и др. Одним из её несомненных достоинств является то, что она строится на прочных типологических основаниях. Например, мне кажется вполне оправданным отказ от использования в периодизации понятий «яншао» и «луншань», а также ряда рубрик традиционной китайской историографии.

Тщательно систематизирован и обобщён огромный собранный к настоящему времени материал конкретных исследований. В сложнейшем массиве разного рода археологических и исторических сведений в целом возникает достаточно стройная картина раннего этапа китайской истории. Мне как литературоведу ориентироваться в нём стало гораздо легче.

Авторам удалось избежать распространённого в современной западной синологии подхода к письменным источникам, ориентирующего, по словам П.М. Кожина, на то, чтобы «доказать более позднее, чем считалось, время появления летописной традиции в Китае» и отнести «большинство исторических сочинений» к ханьскому

времени (с. 47). Со своей стороны могу сказать, что в последние десятилетия в изучении на Западе доханьской литературы наблюдается та же тенденция.

Именно потому, что были использованы во всей полноте не только археологические, но и различные письменные источники, включая эпиграфику и исторические сочинения, относящиеся как к эпохе Хань, так и к предшествующему ей этапу, описание истории периодов Шан-Инь, Западной Чжоу и Чуньцю получилось очень основательным, живым и интересным. Это касается изложения политической истории, рассмотрения верований, государственной структуры и мн. др.

Правда, менее конкретно по сравнению с указанными аспектами характеризуются социальные и хозяйственные отношения, что иногда приводит к некоторой неясности в определениях, требующих уточнения. Например, на с. 657 (у В.М. Крюкова) говорится о том, что западночжоуское общество «было рабовладельческим», а на с. 673 (у Д.В. Деопика и М.Ю. Ульянова) читаем: «Нет сомнения в том, что большую часть социума (имеется в виду Западное Чжоу, 1027–771 до н.э. – *И.С.*) составляли *земледельцы-общинники*». Конечно, подобные мелочи абсолютно не влияют на большую научную ценность всех этих частей описания, которое, вне сомнения, будет очень полезным для изучения литературы того времени.

Весьма плодотворной представляется и дальнейшее развитие авторами концепции «двуединства» китайской культуры. Она подробно и последовательно рассматривается на протяжении многих частей и разделов тома. И совершенно обоснованно авторы также связывают с ней очень важный для понимания традиционного менталитета китайцев принцип взаимной дополнительности. Это приводит к более многостороннему пониманию дальнейшего развития различных областей китайской культуры, включая, конечно, и литературу. Причём «двуединство» проявляется не только синхронически, но и в диахроническом плане. Акцент на одном из его членов может становиться маркером заметных изменений в художественном сознании китайской литературы и отражаться в стилистике её различных родов, жанров и произведений.

Можно присоединиться к сожалению авторов (А.П. Деревянко и П.М. Кожина, с. 922–923) о том, что первый том вышел без разделов о древнекитайской мифологии, архаической литературе и искусстве. Но это та лакуна, которая ещё больше подчёркивает значение составляющих его частей, способствующих дальнейшему изучению ранних форм китайской словесности.

Выход тома о древнейшей и древней истории Китая, безусловно, является большим событием мировой, а не только отечественной синологии и будет активным стимулом развития её различных дисциплин.

*I.I. Semenenko**

On the Volume 1 of the 10-volume “History of China”

ABSTRACT: The paper presents an opinion on the first volume of the ten-volume *History of China*. The report recognizes significance of the volume’s contents for further study of ancient history and culture of the East Asia historical region. Among strengths of the volume specified are full coverage of the material, thoroughly elaborated structure, comprehensibility of the text to non-specialists, presence of political history section, justification of the “dual nature” concept for the region. As for shortcomings, there are shown particular cases of inconsistency of texts made by authors of two groups participated in writing of the volume.

KEYWORDS: first volume of *History of China*, archaeology, history, culture, East Asia, Ancient China.

* Semenenko Ivan Ivanovich, PhD (Philology), Chair of Chinese Philology of IAAS, MSU, Moscow, Russia.